

ОЧЕРЕДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАУК

Предметом исследований Международной академии организационных наук (МАОН) на протяжении 16 лет ее существования являются наиболее актуальные проблемы современной организации экономики и общества, включая теоретические и практические вопросы трансформации России и разработки механизмов управления преобразованиями. Идентификация влияния системных воздействий с позиций междисциплинарного подхода привлекает особое внимание исследователей — членов МАОН. Очередная весенняя конференция МАОН, ставшая традиционной, состоялась 27 мая 2011 г. в ЦЭМИ РАН и была посвящена проблемам влияния общественного сознания на решение задач модернизации российской экономики.

Вступительную часть конференции президент МАОН, чл.-корр. РАН *Г. Б. Клейнер* начал с замечания о недостаточности современного развития экономической науки и организационной практики. Он отметил полиархичность структуры власти и запутанность системы взаимодействий ее субъектов, что вызывает множество противоречий и необоснованных решений, в частности, по реорганизации ряда институтов. Расплывчатость предмета исследования — институты, структуры, организация и связи — вызывает значительный теоретический и практический интерес и нуждается в обсуждении с различных позиций. В связи с этим *Г. Б. Клейнер* сформулировал задачу исследования на этом и других заседаниях — понять суть *организации* как медленно меняющегося ядра, отражающего стержень времени.

Проблеме влияния общественного сознания на трансформацию социально-экономической системы был посвящен доклад автора известного «*Экономико-математического словаря*» *Л. И. Лопатникова* «Десталинизация общественного сознания и задача модернизации российской экономики».

В докладе было отмечено, что негативные последствия «шоковой терапии» в России не являются однозначными признаками провала реформ: спад соответствует универсальным, объективным закономерностям реформ и наблюдался во всех без исключения странах, начавших постсоциалистический переход к рынку в конце 80-х — начале 90-х гг. XX столетия. Выступающий также заметил, что китайский феномен имеет специфическую природу: он объясняется тем, что эта страна (как и Вьетнам) ко времени начала перехода к рынку не прошла стадию индустриализации и могла опираться на колоссальный резерв рабочей силы в сельском хозяйстве. Ни в России, ни в других странах постсоветского пространства, а тем более в странах Центральной и Восточной Европы, такого резерва уже не было. Что касается «шоковой терапии», то именно те страны, которые последовательно (в отличие от России) провели ее на практике, достигли наилучших результатов реформирования и на много лет раньше России восстановили до-реформенный уровень ВВП.

После выступления прозвучал ряд вопросов. Отвечая на вопрос к. э. н. *В. А. Невелева*, *Л. И. Лопатников* охарактеризовал попытки использования кейнсианских методов

регулирования экономики в России в 1990-е гг. как ошибочные и, напротив, монетаристские меры «шоковой терапии» и сжатия денежной массы (как в Польше и Эстонии) как правильные. Оценивая эффективность ваучерной приватизации (вопрос д. э. н., г. н. с. ЦЭМИ РАН *Е. П. Ушакова*), Л. И. Лопатников отметил, что ваучеры дали меньше того, чего от них можно было ожидать, но при этом ничего не отобрали, в то время как, например, сталинская коллективизация оставила крестьян без земли. В своем ответе на вопросы вице-президента МАОН, д. э. н. *В. Н. Лившица* докладчик не согласился с выводами Нобелевского лауреата Дж. Стиглица о причинах провала реформ, обусловленного непониманием, по его мнению, реформаторами сути реформ и экономики в целом, а также с утверждением о том, что «приватизация превратилась из института строительства рыночной экономики в институт обогащения и создания класса олигархов», а Россия отброшена на 30 лет назад. Отвечая на вопрос действительного члена МАОН, д. э. н. *М. С. Айрапетяна* об обесценении вкладов в начале реформ, Л. И. Лопатников заметил, что вклады в значительной части были изъяты из сберегательных учреждений и растрочены советским государством еще до начала реформ, вследствие чего представляли собой лишь ничем не обеспеченные записи в сберегательных книжках.

В последовавших выступлениях участников прозвучали две точки зрения на обсуждаемую тему.

Действительный член МАОН, д. э. н. *В. А. Волконский* призвал не допустить раскола элиты по дискутируемым принципам и перейти к научному обсуждению определения сталинизации. Он предложил отнестись к государству как к надличностной идее и решать проблемы периферийных стран с помощью надлежащей организации экономики и государственности, как это делается в западных странах. Действительный член МАОН, д. э. н. *А. А. Зарнадзе* предложил критически, с научной точки зрения, проанализировать опыт и ошибки страны, совершившей мощнейший прорыв в развитии. С этой целью, по его мнению, необходимо иссле-

довать закономерности развития и организовать экономическую систему на базе следующих принципов: гармония, иерархичность, адаптивность, сбалансированность, а не уходить в сторону отдельных личностей в истории.

К. т. н. *С. Я. Чернавский* связал последствия «шоковой терапии» с действием комплекса других факторов, требующих отдельного обсуждения, тогда как вопрос «десталинизации общественного сознания» — прямое дело МАОН, как и ответ на вопрос, является ли Сталин «эффективным менеджером». Сталинизацию С. Я. Чернавский понимает как процесс в общественном сознании, приводящий к тотальному принуждению, отказу от своих убеждений. Тот же факт, что в сталинский период это происходило в результате принуждения, а в настоящее время — добровольно, должен быть предметом отдельного изучения.

Вице-президент МАОН, д. э. н. *В. Н. Лившиц* обратил внимание на неслучайность темы десталинизации в условиях провалов реформ и отметил, что сейчас появилось много интерпретаций российской истории, порою несовместимых с исторической правдой (в качестве примера он привел данные ряда исследователей о развитии России и усилении ее отставания от США и ведущих стран Европы в начале XX в.). Выступающим было отмечено, что согласно выводам Нобелевского лауреата Дж. Стиглица и по заявлению руководителя МВФ на заседании МВФ и Всемирного банка в апреле 2010 г., общепризнанные принципы Вашингтонского консенсуса оказались не просто неверными, но и опасными. По мнению *В. Н. Лившица*, десталинизация представляет собой попытку свалить ответственность за бедственное состояние экономики страны на 70-летний советский режим.

По мнению к. т. н. *П. Ф. Андруковича*, любовь к Сталину объясняется эффектом стокгольмского синдрома, когда заложники пытаются полюбить захватчиков. Сославшись на социолога *Л. А. Гордона*, он высказал мнение, что преждевременное окончание хрущевской оттепели было связано с неразвитостью в тот период высокотехнологичных

производств, предполагающих свободу творческого труда.

Обобщая итоги дискуссии, президент МАОН Г. Б. Клейнер подчеркнул важность затронутой на конференции проблематики вне связи с частными целями и аргументами.

Комментируя частные положения основного доклада, Г. Б. Клейнер отметил, что задачу перехода к рыночной экономике можно считать выполненной, но это не было единственной задачей правительства. Коснувшись в этой связи проблематики бюджетных приоритетов, он охарактеризовал сокращение оборонного заказа как нецелесообразное — в связи со стимулирующим воздействием ВПК на уровень образования,

развитие высокотехнологичного сектора и экономики в целом, что характерно для всех стран мира.

Также было отмечено, что важнейший вопрос заключается в выявлении сущности десталинизации, выделении в ней элементов научного понятия. Г. Б. Клейнер предложил понимать десталинизм как либерализацию, в противоположность сталинизму, трактуемому как подчинение, закрепощение. При этом важно не упустить главный аспект темы — определить институты, которые закрепощают, поскольку институциональные барьеры могут выступать и как препятствия, так и одновременно ограждать от негативных воздействий.

*В. Н. Лившиц
Институт системного анализа РАН
А. А. Никонова
Центральный
экономико-математический
институт РАН*